

УДК 338.14:339.92

Я. Цзэн

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»,
г. Санкт-Петербург, email: zengya@mail.ru

ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ

Ключевые слова: транснациональные корпорации, экономический кризис, ТНК, пандемия COVID-19, макроэкономика, экономическая трансформация, международный бизнес.

Трансформационные изменения в глобальном экономическом пространстве и наднациональная интеграция экономических процессов привели к образованию и повсеместному распространению макровлияния транснациональных корпораций (ТНК). Роль ТНК в мировой экономике непрерывно возрастает, создавая возможности и барьеры для национальных экономик и инновационного преобразования социально-экономических систем. Неблагоприятная эпидемиологическая обстановка в 2020-2021 гг. привела к серьезным перестановкам в корпоративном сегменте, что затронуло и ТНК. В статье предлагается рассмотреть проблему влияния пандемии коронавируса (COVID-19) на функционирование ТНК. Для этого был проведен теоретический обзор поставленной проблемы и рассмотрены статистические данные из открытых источников. Были выделены следующие тенденции: ТНК обладают более высокой устойчивостью и финансовыми возможностями по сравнению с национальными компаниями, что позволило им занять новые рынки и развить производство в текущее нестабильное время; самоизоляция и транспортно-логистические ограничения привели к переходу корпоративного сегмента в цифровое пространство. В результате статьи был сделан вывод, что несмотря на нестабильную эпидемиологическую обстановку, негативно отразившейся на состоянии всех секторов экономики, наблюдается усиление влияния ТНК.

Ya. Zeng

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg,
email: zengya@mail.ru

THE IMPACT OF COVID-19 ON TRANSNATIONAL CORPORATIONS

Keywords: transnational corporations, economic crisis, TNCs, COVID-19 pandemic, macroeconomics, economic transformation, international business.

Transformational changes in the global economic space and supranational integration of economic processes have led to the formation and widespread spread of macro-influence of transnational corporations (TNCs). The role of TNCs in the global economy is continuously increasing, creating opportunities and barriers for national economies and innovative transformation of socio-economic systems. The unfavorable epidemiological situation in 2020-2021 led to serious changes in the corporate segment, which also affected TNCs. The article proposes to consider the problem of the impact of the coronavirus pandemic (COVID-19) on the functioning of TNCs. For this purpose, a theoretical review of the problem was conducted and statistical data from open sources were considered. The following trends were highlighted: TNCs have higher stability and financial capabilities compared to national companies, which allowed them to occupy new markets and develop production in the current unstable time; self-isolation and transport and logistics restrictions led to the transition of the corporate segment to the digital space. As a result of the article, it was concluded that despite the unstable epidemiological situation, which negatively affected the state of all sectors of the economy, there is an increase in the influence of TNCs.

Изменения в глобальном экономическом пространстве обусловили наличие высокой значимости осуществления перетоков международного капитала как одного из важнейших направлений в современных макроэкономических отношениях. Предприятия выходят за рамки национальных границ, что позволяет им максимизировать доходность, пользуясь возможностями альтернативных рынков в различных частях планеты. Странам также выгодно диверсифицировать риски временных колебаний в структуре

национального потребления. Именно данный процесс и привел к созданию и развитию ТНК, ставших действенной силой в мировой экономике и главным двигателем интернационализации [1]. В условиях COVID-19 произошло замедление глобализационных процессов, однако трансформационные изменения в глобальном экономическом пространстве и наднациональная интеграция экономических процессов продолжается, а макровлияние ТНК и дальше распространяется на национальные экономи-

ки. Крупнейшие корпорации лоббируют законы и проникают в политическую сферу, создавая условия для своего доминирования на рынках. Государственные структуры содействуют улучшению положения ТНК, поскольку максимизация их прибыли соответствует интересам государства, а в большинстве государств именно ТНК формирует крупную долю ВВП [2].

Несмотря на кризисные явления в мировой экономике, роль ТНК непрерывно возрастает, определяя борьбу между корпорациями за господство на национальных рынках. Происходит разрушение государственных границ, государства теряют свой суверенитет в классическом понимании, а национальный капитал перетекает из одной страны в другую, что стало базисом стратегического роста. В таком понимании ТНК являются важным регулятором экономического развития, создавая возможности и барьеры для национальных экономик и инновационного преобразования социально-экономических систем. На протяжении долгого времени ТНК воспринимались исключительно с положительной стороны, поскольку они способствовали созданию рабочих мест, насыщению рынка, созданию новых рынков и поступлению налогов в национальный бюджет. Однако недостаточный учет фактора их влияния на национальную экономику привел к возникновению ряда макроэкономических проблем, которые тесно связаны с консолидацией в руках ТНК рычагов финансового и экономического воздействия. Самыми яркими барьерами в национальной экономике являются: монополистическое влияние ТНК, поскольку их присутствие на рынке создает сложности для входа других игроков (особенно национальных игроков с меньшим влиянием и финансовыми возможностями); доходы крупных ТНК превышают объемы ВВП многих стран мира, что позволяет им лоббировать свои интересы (особенно ярко проявляется в слабо развитых экономиках); ограничение конкуренции и установка влияния ТНК на рынок приводит к сокращению налоговых поступлений и вывозу капитала за пределы национальных границ (особенно в странах с размытой системой налогового регулирования). Несмотря на данные аспекты,

в современной экономике именно ТНК являются катализатором инновационного развития и качественной перестройки социально-экономических отношений на региональном уровне.

В территориальном разрезе ТНК определяют способности распространения технологий в моделях инновационного развития. Проблема распространения технологий является принципиально значимым элементом в макроэкономической политике. Если обратиться к специфике инновационной активности, то особенности транснационализации международных компаний связаны с многократным усилением роли цифровых технологий. Такие структурные изменения привели к фундаментальному сдвигу в процессах обмена товарами, услугами и факторами производства [3; 4]. Текущий по-настоящему глобальный кризис является уникальным, поскольку не связан с экономическими циклами, а произошел по неэкономическим обстоятельствам и затронул абсолютно все страны и рынки. На макроуровне произошел «хозяйственный переход», суть которого заключается в переносе эффективности функционирования хозяйственной деятельности с материальной базы в нематериальную.

В мировой практике реализуется практика разработки и реализации мер по предотвращению отрицательных экономических последствий COVID-19. Несмотря на то, что идентификация возможных путей минимизации отрицательных экономических эффектов еще не является окончательной, в мире выработались устойчивые практики, базирующиеся на адаптации социума к удаленной занятости в условиях режима самоизоляции и жестких ограничительных мер. Произошли серьезные изменения в идеологии и теоретических моделях, лежащих в основе национальных экономик и достижении экономического благосостояния, что повлияло на скорость денежного оборота в обществе и создании новых продуктов [5; 6]. Пандемия привнесла изменения во многих аспектах производственно-хозяйственной деятельности, поскольку невозможность прогнозирования экономического кризиса привела к изменению представлений о функционировании корпоративного

сегмента. Многие компании не смогли пережить новые условия и вынуждены были уйти с национального рынка. В свою очередь ТНК обладают большей гибкостью и смогли переформатировать свой бизнес, ориентируя его на цифровое пространство и создав условия для дальнейшего перехода в него большинство социально-экономических отношений. Практика борьбы с последствиями COVID-19 привели к замедлению процессов глобализации в материальном и физическом плане, однако цифровое пространство позволило по-новому взглянуть на бизнес.

Ни у кого не вызывает сомнения, что COVID-19 оказывает негативное влияние на производительность современной фирмы, однако ситуация усугубляется, если предприятия обладают меньшим масштабом или объемом выручки [7]. Неблагоприятное влияние COVID-19 на малый и средний бизнес во многом связано с необходимостью реализации удаленной работы и гибкого графика, что стало серьезной проблемой для предприятий, не обладающих большими финансовыми возможностями. Любая компания обязана выживать в борьбе за свои долгосрочные цели, однако ни каждая компания может сосредоточиться на глобальных факторах для здорового будущего [8]. ТНК обладают всеми необходимыми ресурсами для противодействия негативным последствиям текущего кризиса, однако и они пострадали от блокировки и остановки цепочек поставок, что до сих пор приводит к сокращению или прекращению производственных возможностей из-за отсутствия нужных комплектующих. Кризисные явления также отразились на институте власти, обеспечив признание необходимости совершенствования системы многоуровневого управления через включение в его состав не только международных организаций, представителей общественности и правительственных структур, но и корпораций, в первую очередь ТНК. Можно сделать вывод, что после завершения пандемии COVID-19 глобализация будет возобновляться, однако ее процессы будут идти по новым путям, не ограничиваясь материальным и физическим проникновением на национальные рынки.

Особый интерес вызывают экономические субъекты в высокотехнологичных отраслях, которые вносят огромный вклад в повышение эффективности всей национальной экономики и обеспечивают стратегическую конкурентоспособность народного хозяйства страны. ТНК обладают всеми необходимыми инструментами, чтобы на основе управления бизнес-процессами обеспечить внедрение инноваций в свою хозяйственную деятельность. Однако практически во всех секторах национальной экономики повышаются требования к формированию системы управления рисками в корпоративном сегменте, тогда как классическое использование математико-статистического набора инструментов анализа, идентификация и оценки рисков становится недостаточным. Требуется развивать аппарат интеллектуального управления рисками для эффективного противодействия непрерывно возрастающему риску. Развитие интеллектуальных систем позволяет учитывать высокий уровень неопределенности. ТНК способны реализовывать высокорискованные проекты с нестандартным характером практической реализации, а обширные институциональные возможности предоставляют возможность проводить качественный риск-аудит текущих условий и вырабатывать стратегии противодействия макроэкстерналиям, в том числе и негативной эпидемиологической обстановке [9; 10].

В условиях COVID-19 необходимо проводить более полномасштабные внутренние аудиты предпринимательской деятельности, которые должны своевременно и адекватно учитывать высокий уровень риска. Широкий спектр развития инноваций и их внедрение в хозяйственную практику позволяет проводить мероприятия по внутреннему аудиту на основе гибких технологий, учитывающих угрожающую нестабильность окружающей среды и возможности по сокращению или полному нивелированию потенциальных риск-условий. Цель таких технологий: аварийное восстановление и непрерывность бизнеса [11]. Сильным преимуществом крупных международных компаний является возможность использования цифровых технологий, способных анализировать большие объемы

данных и потоков информации. Возможность аккумулировать компьютерно-вычислительные мощности во многом определяют принципиально новые возможности по достижению стратегической конкурентоспособности экономических субъектов. Концептуальная эффективность цифровой трансформации признается на всех уровнях управления, однако ТНК обладают также возможностью влиять на направления государственной поддержки в цифровой среде, что позволяет повлиять на отдачу от располагаемой информации и влияния на окружающее информационное пространство [12; 13]. Так, бесспорная значимость цифровой повестки для всех экономических субъектов ставит под угрозу эффективное функционирование малого бизнеса, однако ТНК выигрывают по всем параметрам, а COVID-19 позволил им многократно усилить свой рыночный потенциал в стратегической перспективе и выстроить новые конкурентные стратегии, которые без политики протекционизма национальных экономик, могут привести к захвату новых рынков и сокращению экономической безопасности стран.

Обеспечение экономической безопасности страны является важным направлением стратегии долгосрочного развития национальной экономики. При этом определяются угрозы экономической стабильности и потенциальные возможности воспрепятствовать им с помощью доступных социально-экономических механизмов. Эпоха новой экономики ставит первоочередное значение интеллектуальных возможностей по повышению стратегической устойчивости и конкурентоспособности народного хозяйства [14]. Поскольку ТНК являются катализатором инновационного развития, то в интересах любой страны содействовать их присутствию на национальном рынке. Однако без грамотно выстроенной системы контроля такое присутствие приведет к потере экономического суверенитета и зависимости экономики от иностранных корпоративных структур. Обеспечение региональной инновационной устойчивости зачастую связано с высокой межрегиональной дифференциацией, что приводит к созданию сверхприбылей в регионах, которые спо-

собствуют созданию наиболее благоприятных условий для функционирования отдельных видов предпринимательской деятельности. Однако некоторые регионы могут нерационально использовать располагаемый ресурсный потенциал для поддержания инновационного развития [15]. Пандемия COVID-19 особенно сильно повалила на регионы с негативным дифференцирующим влиянием, которые не способны привлечь достаточный капитал и в которых наблюдается слабое участие ТНК. Такой эффект во многом обусловлен высокими рисками ведения деятельности.

Пандемия COVID-19 сформировала эффект «всемирной паузы» в хозяйственной системе, продолжительность которой может усугубить функционирование рынка и негативно скажется на ТНК. В процессе статистического анализа были рассмотрены научно-исследовательские статьи и обзоры, в частности [16; 17]. Стоит отметить, что после стремительного падения фондовых бирж в 2020 году наблюдается сверхбыстрое восстановление мировой экономики. Так, уже к апрелю 2021 года 100 крупнейших компаний мира располагали состоянием в 31,7 трлн долл., что превышает ВВП США или Китая и практически равен их совокупному ВВП (35 трлн долл.). В первую очередь колоссальный рост наблюдается в технологическом секторе (крупнейшие IT-компании доминируют в ТОП-10). Такие тенденции свидетельствуют о широких возможностях, которые получили ТНК в условиях распространения пандемии COVID-19.

Пандемия COVID-19 нанесла ущерб большинству отраслей мировой экономики. При этом ущерб был сильнее, чем глобальный финансовый кризис 2008-2009 гг.: строительный сектор сократился практически на 15% (в 2008-2009 гг. на 5%); авиакосмическая промышленность сократилась на 25% (в 2008-2009 гг. на 24%); автомобильная промышленность сократилась свыше чем на 25% (в 2008-2009 гг. на 12%) и т.д. Состояние самых крупных компаний мира за весну 2021 г. превысило значения весны 2020 г. на 50%, что свидетельствует о практически полном финансовом восстановлении ТНК, что нельзя сказать о наци-

ональных компаниях, которые находятся в серьезном кризисном положении и вынуждены уступать национальные рынки более устойчивым международным конгломератам. На текущий момент еще не сформировались экономические перспективы для стран, регионов и отраслей. В то же время ТНК уже сейчас владеют значительной частью мировой экономики и перспективы их развития вызывают опасения у многих экспертов. Так, ТНК контролируют свыше 50% мирового промышленного производства, 70% торгового сектора, практически 90% всех технологий, привлекают свыше 90% всех иностранных инвестиций, а также располагают практически 100% владением многими ключевыми ресурсами, например, железной рудой, медью, кофе, пшеницей и так далее.

В 2020 году мировая экономика сократилась на 4,3%, хотя по прогнозам 2019 года планировался рост свыше 4%. Такая ситуация ухудшила условия и для большинства ТНК. Вирус дезорганизовал отрасли, которые являются наиболее привлекательными для привлечения ПИИ, произошли изменения в потреблении и сокращении промышленного производства. Если рассматривать проблемы ТНК в условиях пандемии, то следует проанализировать ключевые отрасли, пострадавшие от COVID-19. Так, в 2020 году было отменено плановых международных сделок по слиянию и поглощению в следующих отраслях: 10% в сфере электроснабжения; 7% в нефтеперерабатывающей промышленности; 6% в химической промышленности; 5% в сфере транспорта; 4% в сфере гостиничного бизнеса; 4% в нефтегазовой промышленности; 3% в сфере торговли. Практически 70% сделок по всем отраслям было отменено, а объем ПИИ за 2020-2021 гг. должен сократиться на 40%. Таким образом, национальные экономики лишились значительных притоков прямых иностранных инвестиций, а ТНК вынуждены сократить темпы своего расширения и понести убытки в ближайшей перспективе.

Если сравнивать влияние пандемии COVID-19 на экономику с финансовым кризисом 2008-2009 гг., то следует выделить следующее: в 2008-2009 гг. население в первую очередь потеряло сбереже-

ния, а в 2020-2021 гг. значительная часть населения лишилось своей работы. Таким образом, текущие кризисные явления намного сильнее сказались на простых людях и серьезно сократили их потребление, являющегося основой экономического роста (например, до 70% в ВВП США). Для ТНК это также отразилось на кадровых проблемах и сокращении производств, но финансовые возможности позволили оцифровать рабочее и производственное пространство, а также определить новые точки стратегического роста. Нехватка человеческих ресурсов на физическом производстве привела к снижению эффективности функционирования многих предприятий и снижению их производственных мощностей, что в свою очередь привело к перебоям в цепочках поставок и пересмотру экономических прогнозов. Экспертами отмечается, что транспортно-логистические проблемы будут наблюдаться и дальше, что связано с такими проблемами, как ограниченность запасов сырья и необходимых материалов, сокращение запасов важных для производства компонентов, зависимость в разных странах от компонентов производства, ограничение передвижения капитала и людей между границами, увеличение стоимости работ и так далее. Так, произошли изменения в большинстве крупных организаций мирового рынка (свыше 70%) и во всех ТНК, которые под влиянием COVID-19 осознали значимость процессного управления.

Наблюдаются дальнейшие перестановки в корпоративном сегменте. Для ТНК они связаны с ограничением прямых иностранных инвестиций, ухудшающих перспективы экономического роста и не позволяющие компаниям компенсировать провалы, обусловленные самоизоляцией и транспортно-логистическими проблемами. Однако глобализационные процессы никуда не уходят и будут продолжать оказывать свое влияние на рыночную структуру во всех странах. Цифровые технологии и инновации стремительно распространяются в рамках международного технологического трансфера, являющегося базой создания добавочной стоимости продукции. На технологических ТНК пандемия COVID-19 отразилась позитивно в отличие от многих других отраслей.

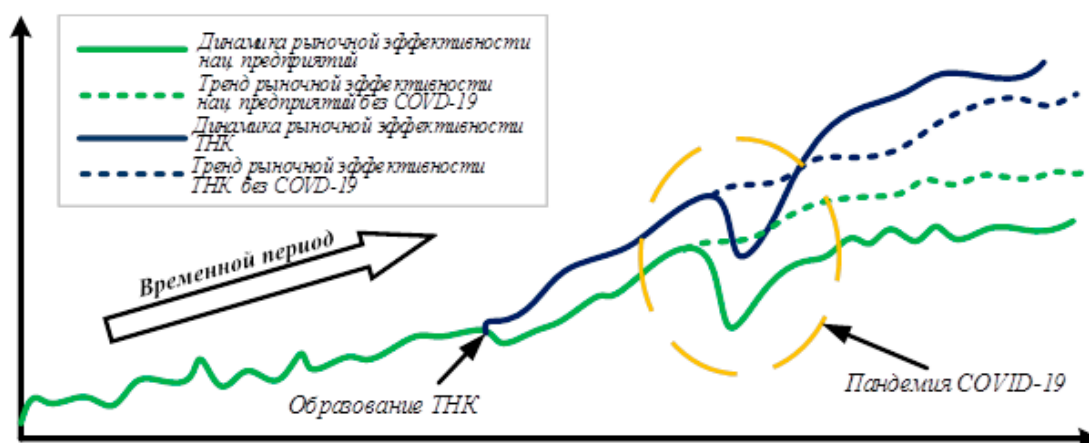

Рис. 1. Рыночная динамика ТНК и национальных компаний под влиянием COVID-19

Поступательное развитие системы трансфера технологий остается одной из главных гарантий успешного развития национальной экономики, а расширение сфер и институтов, способствующих развитию технологических ТНК, приводит к усилению глобализации и международной интеграции народного хозяйства [2]. Самоизоляция рабочих и дематериализация производства позволили сформировать требования к воспроизводству интеллектуального потенциала за счет привлечения человеческих ресурсов с необходимыми компетенциями и навыками. Именно люди на сегодняшний день являются стратегическим элементом создания конкурентных преимуществ на рынке. Человеческие ресурсы являются наиболее весомым компонентным элементом не только интеллектуального развития, но и поступающего инновационного развития, определяющего от 40 до 80% получаемых экономических эффектов [18]. В таком контексте переход на цифровые технологии представляется новым шагом к переориентации функционала корпоративного сегмента для достижения новых экономических результатов, а у ТНК имеется достаточно материальных и финансовых ресурсов, которые могут многократно ускорить процессы формирования интеллектуального потенциала и обеспечить его перетоки в международной среде. Схематически доминирование ТНК на рынке по сравнению с национальными компаниями под влиянием COVID-19 представлено на рисунке 1.

Неизбежность перехода к гибкому и интеллектуальному производству будет происходить и в постковидный период продолжится увеличение цифровых преобразований во всех сферах для достижения новых ступеней эффективности бизнеса. ТНК быстрее других компаний стали активно переходить на цифровые технологии и смогли привлечь лучших IT-специалистов, что позволило им минимизировать критические риски и частично сократить негативные последствия COVID-19. По меньшей мере, данный факт привел к ускорению цифровизации минимум на 300%. COVID-19 испытал на прочность ТНК, однако они смогли устоять путем усложнения своих инфраструктур и ускорению цифровой генерации, а остановка производства явилась лишь временным явлением и позволит в ближайшее время создать новый потенциал для устойчивого роста. Тем не менее многие компании осознали высокие риски консолидации излишнего объема материальных активов в одной стране, открывая путь для пересмотра и диверсификации существующих транснациональных экономических цепочек. Такая практика позволит снизить зависимость от комплектующих в конкретной стране. Управляющая система ТНК направлена на переориентацию цепочек поставок, которые будут приобретать более дисперсный характер в географическом и территориальном отношениях.

Роль транснациональных корпораций неоднозначна. ТНК являются

фундаментом глобальной экономики, создавая условия для многочисленных слияний и поглощений, что в итоге приводит к возрастанию их монополистической и олигополистической концентрации на национальных рынках [1]. Изменчивость рынка и кризисные явления, к несистемному проявлению которых можно отнести и COVID-19, приводят к изменению наиболее крупных ТНК на рынке, а также изменению масштаба их влияния на национальные рынки. В статье было отмечено, что карантинные меры и экономический коллапс разрушили традиционные каналы прямых иностранных инвестиций, переориентировав создание итоговой эффективности из материальной и физической сферы в цифровое пространство. Макроэкономические тренды последних десятилетий обусловили создания информационных ТНК, которые в период распространения

COVID-19 смогли оказать огромное воздействие на общество, а переход социума в цифровой мир привело к доминированию таких компаний на рынках, поскольку они смогли использовать свои информационные возможности для регулирования общественными потребностями и мнением через интернет и воздействия на ценностные ориентиры общества. Становится очевидным факт, что ближайшие перспективы экономического развития будут строиться именно информационными ТНК, даже после нормализации эпидемиологической ситуации. Таким образом, несмотря на нестабильную эпидемиологическую обстановку, негативно отразившейся на состоянии всех секторов экономики, наблюдается усиление влияния ТНК, а наиболее эффективными являются те корпорации, которые активно наращивают свой цифровой и информационный потенциал.

Библиографический список

1. Боробов В.Н. Особенности развития транснациональных корпораций, их роль в мировой экономике // Кронос: экономические науки. 2021. № 2. С. 14-20.
2. Костин К.Б., Хомченко Е.А. Роль международного трансфера технологий в эффективном развитии транснациональных корпораций // Экономические отношения. 2021. № 3. DOI: 10.18334/eo.11.3.112128.
3. Винокуров С.С., Гурьянов П.А. Влияние территориальной организации хозяйства на процесс инновационного развития экономики // Пространственная экономика. 2016. № 4. С. 93-111. DOI: 10.14530/se.2016.4.093-111.
4. Владимирова И.Г., Кони́на Н.Ю., Ефремов В.С. Транснационализация международных компаний: особенности и тенденции // Управленец. 2020. № 4. С. 70-81. DOI: 10.29141/2218-5003-2020-11-4-6.
5. Родионов Д.Г., Конников Е.А., Иванова А.С. Трансформация рынка труда в период пандемии COVID-19: дифференциация влияния физического и информационного распространения вируса // Вестник Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана. Серия Приборостроение. 2021. № 2. С. 83-102. DOI: 10.18698/0236-3933-2021-2-83-102.
6. Ray S. How is the Triple-Helix Model of Innovation changing the Indian COVID-19 Fight? Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic sciences. 2021. № 2. P. 266-273. DOI: 10.21603/2500-3372-2021-6-2-266-273.
7. Shen H., Fu M., Pan H., Yu Z., Chen Y. The Impact of the COVID-19 Pandemic on Firm Performance. Emerging Markets Finance and Trade. 2020. № 10. P. 2213-2230. DOI: 10.1080/1540496X.2020.1785863.
8. Sharma M., Luthra S., Joshi S., Kumar A. Developing a framework for enhancing survivability of sustainable supply chains during and post-COVID-19 pandemic. International Journal of Logistics Research and Applications. 2020. P. 1-21. DOI: 10.1080/13675567.2020.1810213.
9. Данилочкина Н.Г., Чернер Н.В., Золкин А.Л., Жильцов С.А., Рябкова Г.В. Обоснование необходимости разработки управления рисками на предприятиях высокотехнологичной отрасли // Управленческий учет. 2021. № 8-1. С. 12-18.
10. Зайцев А.А., Родионов Д.Г., Дубаневич Л.Э., Ильченко С.В. Аудит и управление рисками при реализации инвестиционных проектов интеллектуальной направленности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 7-2. С. 152-162. DOI: 10.17513/vaael.1793.

11. Трофимова Н.Н. Управление бизнес-процессами внутреннего аудита предприятия на основе гибкой AGILE-технологии в условиях пандемии COVID-19 // *Фундаментальные исследования*. 2021. № 6. С. 87-91. DOI: 10.17513/ft.43063.
12. Суховецкая Д.Г., Хачикян Н.А., Припадчева И.В. Перспективы использования Big Data в государственном управлении // *Приоритеты экономического роста страны и регионов в период постпандемии: сборник материалов конференции*. 2020. С. 613-618.
13. Припадчева И.В., Барышникова П.И. Цифровая трансформация субъектов Российской Федерации // *Приоритеты экономического роста страны и регионов в период постпандемии: сборник материалов конференции*. 2020. С. 601-604.
14. Родионов Д.Г., Зайцев А.А., Дмитриев Н.Д. Интеллектуальный капитал в стратегии обеспечения экономической безопасности Российской Федерации // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2020. № 10-2. С. 156-166. DOI: 10.17513/vaael.1361.
15. Zaytsev A., Talerchik S., Dmitriev N. Evaluating rental factors of innovation sustainability in Russian regions using index methods. *Montenegrin Journal of Economics*. 2020. № 2. P. 93-103. DOI: 10.14254/1800-5845/2021.17-2.8.
16. Исследование влияния пандемии COVID-19 на российский бизнес. Москва. 2020.
17. Globalisation and the threat of Covid-19. The Economist Intelligence Unit. London. 2020.
18. Ильченко С.В., Дубаневич Л.Э., Роков А.И. Формирование интеллектуального потенциала предприятия на основе управления человеческими ресурсами // *Управленческий учет*. 2021. № 6-3. С. 872-880. DOI: 10.25806/uu6-32021872-880.